

поэтому решил оказать своим прямую помощь: принять личное участие в разминировании дороги. Тем более, по словам командира, саперов в его подразделении не было. В ответ на мое предложение благодарному удивлению командира не было предела! Мне было выделено четыре солдата, в ближайшей хате выпрошена веревка с крючками, “кошка” - нехитрое приспособление, с помощью которого из колодцев поднимали упущенные ведра. Особой сложности в поисках мин не возникло, потому что они были почти на поверхности и лишь слегка присыпаны снегом.

И началось то, что я делал хотя и с некоторым знанием, но на практике - впервые! Мины осторожно цепляли за что только можно, метров за десять ложились в снег и дергали веревку... Не все мины взрывались, и мы, осторожно извлекая их из снега, укладывали рядом с очередной. Взрывы эти слышала вся деревня, и только потом вошли в нее наши солдаты. Ночь солдаты провели в нашей деревне. Похвалы в мой адрес сыпались, как из рога изобилия...

А в последних числах февраля к нам из Курска приехала машина с офицером, который пригласил меня “поработать” в городе. Привезли на Курский городской аэродром - кладбище немецких самолетов. Мне нужно было обследовать оставшиеся строения, прилегающие к взлетной и посадочной полосам, и все, что находится вокруг аэродрома. Я попросил прислать на подмогу, для расчистки от снега и завалов, еще человек десять и, конечно же, наших деревенских пименовских девушек.

До первых чисел марта над аэродромом все горело и взрывалось... Во второй половине марта на аэродром начали приземляться наши краснозвездные самолеты. Прибыли и саперы, до этого проводившие разминирование в Сталинградской и по всей Воронежской области. На мои нехитрые приспособления они смотрели с улыбкой и одобрительно. Только у них, профессионалов, я впервые увидел специальный прибор для обнаружения металлических предметов.

На прощание всех нас накормили в летной столовой. Мне выдали буханку хлеба, большую (800 г), банку американской тушенки, подарили солдатскую гимнастерку - на память, недели